

Культура отмены как современный социальный феномен

Научный руководитель – Пузанова Жанна Васильевна

Кожоридзе Давид Гочевич

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: david.kozh@gmail.com

Развитие общества и цифровая трансформация на рубеже XX – XXI веков привели к созданию и быстрому распространению новых методов межличностной коммуникации, которые способствовали формированию ранее неизученных явлений и процессов.

В последнее время в медиапространстве все чаще встречается термин «культура отмены». По данным сервиса Яндекс.Вордстат, за последние пять лет количество поисковых запросов с упоминанием этого термина выросло в 60 раз – с 272 запросов в ноябре 2019 г. до 16461 запросов в ноябре 2024 года (Яндекс.Вордстат, 2024). Одновременно с этим, растет интерес научного сообщества к данной проблематике, о чем свидетельствует рост количества публикаций на данный счет. Например, в 2020 году в базе данных РИНЦ было лишь 30 статей с упоминанием термина «культура отмены», в то время как в 2023 г. таких статей было уже больше 300, а за 2024 г. количество опубликованных статей уже приближается к 200 и будет расти, так как существует задержка в наполнении сайта (РИНЦ, 2024).

На основе проведенного контент-анализа тематик научных работ за 2024 год, затрагивающих культуру отмены, на русском и английском языке, было выявлено, что на западе всего 11% работ относится к политическим наукам, в то время как среди отечественных работ этот процент превышает 25%. Таким образом, в российском научном сообществе проблемой освещения «культуры отмены» является высокая степень политической ангажированности исследователей (Мелина, 2023, с. 60). Это приводит к тому, что понятие культуры отмены применяется в разных дискурсах и разных смыслах.

В первом, более старом смысле, культура отмены — это форма остракизма и бойкота, существовавшая всегда в виде цензуры и репрессий. Отличительной особенностью данного типа является то, что он инициируется сверху правящими элитами или другими организованными социальными институтами, являясь инструментом политической борьбы. К примерам такого типа институциональной культуры отмены можно привести преследования Б. Пастернака, А. Солженицина и многих других культурных деятелей. К этому типу прибегали Геростраты, Варвары, Большевики и Нацисты. К этому же типу относится и современная русофобская политика некоторых западных элит.

В то же время, принципиально новый тип культуры отмены является продуктом новых медиа и горизонтального характера современных сетей коммуникации. Ян ван Дейк определяет «сетевое общество» как общество, в котором комбинация социальных сетей и медиасетей формирует их основной способ организации и наиболее важных структур на всех уровнях (на личном уровне, коллективном и общественном. Цифровое пространство и сетевое общество организовано ризоматически - новые медиа стирают грань между автором и читателем (Котунова, 2024, с. 195). Это выражается в максимальной интерактивности в виде ответов на посты, лайках и комментариях. Развивая концепцию публичной сферы Юргена Хабермаса, мы видим, что политические или бизнес элиты больше не имеют монополию на формирование дискурсов (Хабермас, 2006).

Таким образом, мы видим схожие характеристики в проявлениях бойкота и остракизма в прошлом и настоящем. Два этих типа объединяет цель канселинга - дегуманизации и

исключение объекта отмены из общественного дискурса. Но принципиальное различие кроется в инициаторах - сверху или снизу.

На основе проведенного исследования автором определены отличительные характеристики современных проявлений отмены:

- **Платформа** – медиа и социальные сети;
- **Объекты** - лидеры мнений и публичные личности, режиссеры – бренды;
- **Нарративы** – борьба с «неравенством» («гендерным», «расовым» и др.), «сексизмом», проблематику ЛГБТК+;
- **Цели** - исключение объекта из публичного пространства, нанесение репутационного и финансового ущерба.

Таким образом, культура отмены в современном смысле - это внеправовой инструмент социального давления и привлечения публичных личностей к ответственности за конкретные действия или высказывания, выраженный в агрессивных дискурсивных практиках в медиа и социальных сетях с целью нанесения максимального репутационного и карьерного ущерба объекту.

Источники и литература

- 1) Яндекс Вордстат [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=культура%20отмены> (дата обращения: 15.01.2025)
- 2) Elibrary [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 15.01.2025)
- 3) Мелина (Носатова) А. Ю. О возможности влияния на процессы «культуры отмены» при помощи лингвистических средств // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Гуманитарные Науки. 2023. № 8 (876). С. 59–65.
- 4) Котунова О. В. Культура отмены в структуре мемориального дискурса новых медиа: критический анализ // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. № 1 (6). С. 188–201.
- 5) Хабермас, Ю. Структурные изменения в публичной сфере: Исследование категории гражданского общества / Юрген Хабермас; пер. с нем. — М.: Весь Мир, 2006. — 472 с.
- 6) Меллуччи, А. Социальные движения: Роль в модернизации и постмодернизации / Альберто Меллуччи. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 320 с.
- 7) Кастельс, М. Сетевые общества: Глобализация, социальные движения и власть / Мануэль Кастельс. — М.: Академический проект, 2013. — 576 с.